

*Бутеев Дмитрий Валерьевич,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических наук
ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств»
Россия, Смоленск*

Жизнь и творческий путь Н.А. Энгельгардта как служение Отечеству

В феврале 2017 года исполнилось 150 лет со дня рождения Н.А. Энгельгардта писателя, поэта, драматурга, журналиста, литературоведа, общественного деятеля, сына автора писем «Из деревни» А.Н. Энгельгардта. Родившись и большую часть жизни прожив в С.-Петербурге-Ленинграде, Н.А. Энгельгардт в силу целого ряда обстоятельств считал себя смолянином, в этом же статусе его воспринимали и окружающие.

В мемуарах «Эпизоды моей жизни» Н.А. Энгельгардт оставляет своему сыну завет.

«Когда-нибудь, быть может, и даже наверное, эти воспоминания твоего старца-отца выйдут в свет. [Пока ещё не вышли. Д.Б.]»

<...> Мой милый сын! <...> Следуй же неизменным традициям деда и отца, традициям нашей литературной семьи.

Правда и свобода да будет твоею стихией. Люби великую родину и наш могучий язык с его дивной поэзией. Помни, что счастье народное – земля и воля.

Земля должна принадлежать тому, кто ее пашет, как печать, тому кто пишет. И воля, золотая воля обоим.

Твой любящий Отец» [1, л. 244 об.].

Вступив в начале XVII века на службу русскому царю, Энгельгардты преданно верой и правдой служили новому Отечеству. Следуя семейной и родовой традиции, Н.А. Энгельгардт тоже встал на путь служения России, но служение это было не воинское, а служение словом. Начинал он как поэт, в 1886 году в «Вестнике Европы» было опубликовано первое стихотворение, а в 1889 году увидел свет дебютный поэтический сборник Н.А. Энгельгардта. В дальнейшем было создано ещё 9 сборников, но ни один из них издан не был, более того в РГАЛИ, в фонде семьи Энгельгардтов, они тоже отсутствуют. Велика вероятность того, что они безвозвратно утрачены.

Обратившись к тому, что сегодня доступно читателю и исследователю из поэтического наследия Н.А. Энгельгардта, мы увидим, что, подобно лирическому герою пушкинского «Пророка», лирический герой Н.А. Энгельгардта – божий избранник-миссионер. В финале стихотворения «И прекрасна, и уныла...» «родная сторона» обращается к нему с призывом пробуждать религиозное чувство в народе «Если есть, о, сын скорбящий! у тебя в груди, в крови веры ключ животворящий, огонь божественной любви, – отогрей огнём святости мой страдальческий народ, и тогда в мои пустыни лето вечное придёт!» Эта тема получает развитие в стихотворении «Песня». Осознавая всю сложность достижения цели, поэт всё же верит, что сумеет найти отклик в людских сердцах.

Любовь в сердцах! Огонь в крови!

За мной, о, люди! Песнь любви
Вас поведёт во мгле ночей,
В сияньи пламенных лучей!

Довольно рано поняв, что его истинное призвание – это литература, Н.А. Энгельгардт, не окончив курса Лесного института, посвящает себя полностью художественному творчеству и, как и в поэтическом, так и в прозаических жанрах стремится к гражданскому служению.

Помимо художественного творчества Н.А. Энгельгардт занимался журналистикой, сотрудничая с различными газетами и журналами. Он писал о современной жизни, критикуя её недостатки, пытаясь словом «жечь сердца людей», просвещать их. В конце века Энгельгардт задумал «дать ряд популярных изложений главнейших мыслителей человечества и издавать эти изложения небольшими изящными томиками» [1, л. 30]. Замысел не был воплощён, рукописи же отдельных философских трактатов, написанных им в это время, сохранились и находятся в Российском государственном архиве литературы и искусства. В 1895-м году в № 12 «Книжек “Недели”» Энгельгардт выступил со статьёй «Поклонение злу» по поводу вышедшего в свет романа Д.С. Мережковского «Отверженный». Эта статья навсегда «развела» молодого литератора с модернистами, равнодушными к этическим и социально-политическим вопросам. «Отношение моё к декадентству было резко отрицательное» [1, л. 6] – вспоминал он впоследствии.

В «Русском вестнике» был напечатан роман Энгельгардта о современности «Под знаком Сатурна». В нём был силён обличительный пафос, на многих страницах книги писатель выступает как сатирик, изображая мещан уездного города, неумело хозяйствующих на земле помещиков, петербургских чиновников и «литературный бомонд».

Широкий отклик общественности получили выступления Энгельгардта с докладом под названием «Критический анализ русского неомарксизма», проходившие в течение трёх вечеров в заполненном до отказа зале. В 1900-м году Энгельгардт обобщает достижения отечественной литературы и пишет «Историю русской литературы XIX столетия». Работа длилась в продолжение полутора лет. В «Русском вестнике» публикуется его работа «Земля и государство», в ней автор доказывает, что фундаментом российской государственности являются народная община, православие и монархическое правление.

Н.А. Энгельгардт вступает в монархическое общество «Русское Собрание», состоя членом которого в декабре 1904-го года в составе депутации встречается с Государем. В романе «Под знаком Солнца» Н.А. Энгельгардт предпринимает попытку изображения положительного героя своего времени, создаёт образ барона Фабиана, немца, влюблённого в Россию и в русский народ. Действие этого романа разворачивается в основном на Смоленщине.

В период с 1905 по 1914 гг. Энгельгардтом были написаны почти все его исторические романы, первостепенное значение которых в своём творческом наследии осознавал и сам автор: «Мои бытовые романы были напечатаны, читались, но лишь обратившись к историческому жанру, я почувствовал некоторую силу пера, и успех моих исторических романов был гораздо явственнее» [1, л. 80 об.].

Первым историческим романом Энгельгардта было «Московское рушение» – произведение о петровской эпохе. Затем в «Историческом вестнике» вышла повесть под названием «Шкловские ассигнации». В этом же журнале были опубликованы романы «Окровавленный трон», «Екатерининский колосс» и «Граф Феникс». «Россия» опубликовала «Смоленское разорение» и «Огненную купель», посвящённые событиям 1812-го года, и роман «Русь и царь», повествующий о Смутном времени. В газете «Земля» писатель поместил повесть «14 декабря». Не всё, относящееся к исторической беллетристике Энгельгардта, увидело свет. О том, сколь многое из неё осталось неизвестным для читателя, говорит составленный писателем план полного собрания его исторических произведений в двадцати четырёх томах. Опубликованное в журналах и газетах составляет лишь четвертую часть от вошедшего в этот список. В исторической прозе, помимо прочего, Н.А. Энгельгардт пытался предостеречь монархическую власть от неразумных решений, непоправимых ошибок, но услышан не был.

В 1914-м году Энгельгардт перестал писать историческую прозу, увлечшись научно-исследовательской деятельностью. В 1915 – 1916 гг. он работал над «Историей русской цивилизации», материалы к которой хранятся в настоящее время в РГАЛИ.

В конце 1916 года, Энгельгардт переживал духовный кризис, чутко реагируя на происходящее крушение того, что было для него – горячего патриота России – основой её государственности, – монархии. С приближением революции душевная болезнь Энгельгардта прогрессировала, в течение полугода, предшествовавшего февральскому перевороту, он не выходил из своей квартиры, пребывая в состоянии, передать или облегчить каковое словами сам был не в силах.

Любовь к России – стержневая черта Энгельгардта. Поэтому, даже будучи убеждённым монархистом, он не покинул страну после революции. «Остаться, терпеть, верить в свой народ, трудиться – значило сохранить своё человеческое достоинство, завоевать себе звание гражданина народной великой республики... И это значило заплатить долг народу и очистить себя» [2, 131], – вот что руководило литератором, всеми силами стремившимся найти себе применение в молодой республике.

До выхода на социальную пенсию в январе 1931-го года он преподавал в Институте живого слова, состоял сотрудником статистического бюро, работал лектором в клубах, был учёным библиографом в Институте опытной агрохимии, в библиотеке Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук, в Академии наук СССР, в отделе Гидроэлектростроя. Искреннее и самоотверженное желание служить государству рабочих и крестьян не было оценено новой властью. Она не могла простить Энгельгардту «монархистского» прошлого.

Ещё в 1917-м году Энгельгардт попробовал себя в качестве драматурга. Его первая пьеса, «Любительница голубой мечты задумчивости», написанная по мотивам древних преданий Китая, в 1922-1924 гг. шла на сцене Государственного передвижного театра П.П. Гайдебурова и Н.Ф. Скарской. Она ставилась 25 раз, «разделяя каждое представление залу на две части: одна была заинтересована зрелищем, другая находила, что это “декадентство”, что “ничего не поймёшь” и т.д.» [1, л. 142].

Отсутствие в репертуаре молодого советского театра пьес на историческую тематику побуждает Н.А. Энгельгардта к созданию цикла исторических шутотрагедий из 13 пьес. Их содержание охватывало почти полуторавековой (с 1762-го по 1905-й гг.) период жизни страны. Каждая из пьес иллюстрировала собой кровавое событие истории России, а их совокупность демонстрировало последовательное движение монархической империи к своей гибели, которая с каждым новым злодеянием становилась всё более неотвратимой. Несмотря на одобрительные отзывы, все эти пьесы так и не были поставлены на сцене.

Энгельгардт выступал не только как автор, но и как теоретик драмы. Свою теорию драмы он строил на основе модернизированных классических «трёх единств», прибавляя к ним четвёртое – «единство идеи». Драматургическая тема, по Энгельгардту, должна развиваться многопланово во взаимодействии семи потоков: красочном, звуковом, речевом, людском, идеологическом, немом – и потоком, именуемым «панорамой кино».

Последний этап творчества Энгельгардта связан главным образом с написанием воспоминаний под названием «Эпизоды моей жизни». Обширные литературные и окололитературные связи самого писателя и его ближайших родственников (он состоял в браке с первой женой К.Д. Бальмонта, его зятем был Н.С. Гумилёв, его первенца-сына крестил Вл.С. Соловьёв, родственные узы связывали семейство Энгельгардтов с М.Е. Салтыковым-Щедриным, судьба подарила Н.А. Энгельгардту встречи с Л.Н. Толстым, Н.А. Некрасовым, Ф.М. Достоевским, А.Н. Плещеевым, Я.П. Полонским, А.П. Чеховым, Н.И. Вавиловым, В.В. Розановым и др.) обуславливают неослабевающий интерес исследователей к этим мемуарам.

Помимо богатого фактического материала эти увидевшие свет лишь в незначительных отрывках воспоминания обладают неоспоримыми художественными достоинствами. Фрагментарно врывается в повествование о прошлом современность, и, стараясь избегать прямых её оценок, автор, посредством эзопова языка, вводит в повествование острые, удивительно смелые для того времени выпады против правящей власти.

Преданность своему народу и своей стране Н.А. Энгельгардт хранил до смерти. «И только в минуты братского единения с народом я становлюсь причастным океана бесконечной гигантской жизни, и во мне открывается высший смысл народного страстотерпства, а чрез это и моя уединённая жизнь приобретает смысл» [1, 16 об.], – писал он в подводящих итог его жизни воспоминаниях. В 1942-м году престарелый писатель умер в блокадном Ленинграде вместе с женой, дочерью и внучкой, разделив участь тысяч своих сограждан.

В последние десятилетия имя Н.А. Энгельгардта выходит из небытия. Издаются его исторические романы, отрывки из воспоминаний, в поле зрения литературоведов попала его «История русской литературы XIX столетия».

Можно сказать, что в некоторой степени оказываются пророческими по отношению к нему самому слова Н.А. Энгельгардта о специфике писательского труда и взаимоотношений с читателем: «Во время отлива напрасно бранить море или умолять его возвратиться. Надо терпеливо ждать, час прилива наступит в своё время. Для каждого честного, искреннего писателя, положившего в мысль всю свою жизнь, этот час всегда наступает.

Пристрастие критики, счёты “своего прихода”, мелочи жизни, предрассудки, всё отходит. Наступает как бы второе признание труженика, который сам давно примирился с покрывшим его забвением» [1, л. 235].

Литература.

1. Энгельгардт Н.А. Эпизоды моей жизни. Ч. 4-6. РГАЛИ. Ф. 572. Оп. 1. Ед. хр. 345.
2. Тихонова А.В. Семья // Край Смоленский. 1994. № 3-5.